

ГРИЩЕНКО Алена Петровна,

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: alena.grishenko.81@mail.ru.

ЗЕМЛЯКОВА Татьяна Алексеевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: Semljakowa@yandex.ru.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ (КИТАЙ, БЕЛАРУСЬ)

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового и междисциплинарного анализа исследуются коммуникативные барьеры, возникающие при допросе несовершеннолетних в уголовном процессе России, Китая и Республики Беларусь. Выделены основные группы барьеров: возрастные когнитивные, эмоциональные, смысловые и барьеры, обусловленные поведением законных представителей. Проанализированы психолого-педагогические методы их преодоления и криминалистические тактические приёмы. Особое внимание уделено опыту Беларуси по созданию «дружественных комнат» и китайской практике института «подходящего взрослого». Сделан вывод о важности углубления психолого-педагогической составляющей в подготовке следователей и о перспективности адаптации некоторых зарубежных элементов в российскую практику.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних, коммуникативные барьеры, психолого-педагогические подходы, криминалистика, сравнительный анализ, Китай, Республика Беларусь.

GRISHCHENKO Alena Petrovna,

Senior Lecturer, Department of Forensic Science,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

ZEMLYAKOVA Tatyana Alekseevna,

Senior Lecturer in the Foreign Languages Department
at the I.D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

COMMUNICATION BARRIERS IN THE INTERROGATION OF MINORS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN PSYCHOLOGICAL, PEDAGOGICAL AND FORENSIC APPROACHES (CHINA, BELARUS)

Annotation. This article, using comparative legal and interdisciplinary analysis, examines communication barriers that arise during the interrogation of minors in criminal proceedings in Russia, China, and the Republic of Belarus. Key barriers are identified: age-related cognitive, emotional, and semantic barriers, as well as barriers caused by the behavior of legal representatives. Psychological and pedagogical methods for

overcoming them, as well as forensic tactics, are analyzed. Particular attention is paid to Belarus's experience in creating "friendly rooms" and the Chinese practice of the "suitable adult" institution. A conclusion is drawn regarding the importance of deepening the psychological and pedagogical component in the training of investigators and the potential for adapting certain foreign elements into Russian practice.

Key words: interrogation of minors, communication barriers, psychological and pedagogical approaches, forensics, comparative analysis, China, Republic of Belarus.

Эффективность расследования преступлений, в которых фигурируют несовершеннолетние, напрямую зависит от качества проведения такого следственного действия, как допрос, поскольку психологическая уязвимость, возрастные особенности памяти, мышления и речи, а также высокая подверженность внушению создают специфические коммуникативные барьеры, которые могут привести к получению недостоверных или неполных показаний, а в ряде случаев и к вторичной травматизации несовершеннолетнего [1; 3]. Несмотря на то, что Федеральный закон № 38-ФЗ от 06.03.2022 г. расширил гарантии прав несовершеннолетних при допросе, введя обязательное участие педагога или психолога для лиц до 16 лет и установив предельную продолжительность следственного действия в зависимости от возраста, практика по-прежнему сталкивается с трудностями, связанными с недостаточной психолого-педагогической подготовкой следователей и отсутствием унифицированных протоколов работы с детьми разных возрастных групп [10], считаем, что в этой связи особую значимость приобретает анализ опыта дружественных России государств – Китая и Республики Беларусь, где накоплены интересные модели преодоления коммуникативных барьеров. Цель данной работы – на основе сравнительного анализа российских, китайских и белорусских подходов выработать рекомендации по совершенствованию тактики допроса несовершеннолетних.

Коммуникативный барьер в контексте допроса несовершеннолетнего представляет собой любое препятствие, снижающее эффективность информационного обмена между следователем и допрашиваемым. Анализ современной литературы позволяет выделить четыре основных вида барьеров. Во-первых, возрастные когнитивные барьеры, обусловленные недостаточным развитием абстрактно-логического мышления, малым словарным запасом, фрагментарностью памяти и повышенной внушаемостью, которые особенно остро они проявляются у детей до 14 лет. Во-вторых, эмоциональные барьеры: страх перед официальной обстановкой, чувство стыда, тревожность, а в случае если несовершеннолетний является потерпевшим и посттравматическое стрессовое расстройство. В-третьих, смысловые барьеры, возникающие из-за непони-

мания юридической терминологии, некорректных формулировок вопросов или слишком сложных синтаксических конструкций. В-четвёртых, барьеры, связанные с поведением законного представителя: родитель может оказывать давление на ребёнка, давать подсказки либо, напротив, своим присутствием провоцировать ещё больший стресс [3; 8].

Российское уголовно-процессуальное законодательство (ст. 191, 280, 425 УПК РФ) устанавливает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 16 лет, а также временные ограничения (30 минут непрерывно, общая продолжительность не более 1 часа для детей до 7 лет; для детей 7–14 лет – не более 1 часа непрерывно и 2 часов в целом; для подростков 14–16 лет – не более 2 часов с перерывом). Однако, как отмечают исследователи [2; 3], данные гарантии не всегда работают эффективно. Во-первых, на практике не всегда ясны критерии, по которым следователь выбирает педагога или психолога. Во-вторых, участие специалиста зачастую носит формальный характер – он не включается активно в процесс коммуникации, а лишь удостоверяет факт проведения допроса. В-третьих, закон не предусматривает обязательной предварительной подготовки педагога или психолога к участию именно в следственном действии. В результате коммуникативные барьеры остаются непреодоленными.

С психолого-педагогической точки зрения, для установления доверительного контакта с несовершеннолетним рекомендуется использовать ряд тактических приёмов. Васькэ Е.В. в своей работе подчёркивает, что взаимодействие следователя с несовершеннолетним должно строиться на принципах эмпатии, активного слушания и безоценочного принятия [1]. Перед началом допроса необходима беседа на отвлечённые темы (увлечения, школа, друзья), которая снижает уровень тревожности, при этом вопросы следует формулировать максимально просто, конкретно и избегать наводящих формулировок. Полезно применять проективные методики (рисунков, рассказ по картинкам), позволяющие ребёнку вербализовать сложные переживания. Доросинская А.М. и Близнюк И.Р. указывают на необходимость разъяснения несовершеннолетнему его прав и значения правдивых показаний в

доступной для его возраста форме [3]. Здесь помимо прочего, на наш взгляд, важно учитывать индивидуальные особенности: темперамент, уровень развития речи, наличие или отсутствие предыдущего опыта общения с правоохранительными органами.

Криминалистический аспект проблемы включает в себя тактику допроса, организационные моменты и технико-криминалистическое обеспечение. В России обязательно применение видеозаписи допроса несовершеннолетнего, что с одной стороны, несомненно, повышает доказательственное значение показаний, но с другой – создаёт для следователя дополнительный коммуникативный барьер в виде «эффекта видеокамеры». Следовательно, осознавая, что каждое его слово фиксируется, может вести себя скованно, что само по себе негативно сказывается на установлении контакта. В научной литературе для решения этой проблемы предлагается проводить «репетицию» с участием психолога перед видеозаписью, но такая практика не является повсеместной и ее эффективность не доказана [2; 7].

Обратимся к опыту Республики Беларусь – государства с близкой правовой традицией. Согласно ст. 221 УПК Республики Беларусь, участие педагога или психолога обязательно при допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а в возрасте 14–16 лет на усмотрение следователя. Однако ключевым достижением белорусской модели, на наш взгляд, является создание специализированных «дружественных комнат для допроса» – специально оборудованных помещений с нейтральным дизайном, мягкой мебелью, игрушками и техническими средствами аудио- и видеофиксации [7; 8]. Цель таких комнат – максимально снизить стресс и психологический дискомфорт несовершеннолетнего, перенести акцент с официальной процедуры на доверительную беседу. Прохоренко О.В. и Осмаловская Е.А. в своих работах, подготовленных на базе белорусских вузов, подчёркивают, что эффективность допросов в «дружественных комнатах» значительно выше: дети охотнее идут на контакт, меньше боятся, а показания получаются более детальными [7], [8]. Мы считаем, что положительным моментом здесь является полное процессуальное соответствие – ведётся видеозапись, фиксируются время и обстоятельства. Кроме того, в Беларуси активно развивается программа повышения квалификации следователей в области детской и подростковой психологии, включающая тренинги по распознаванию признаков травмы и техникам активного слушания [8]. Недостатком белорусской системы остаётся то, что «дружественные комнаты» созданы далеко не во всех следственных отделах, и их наличие зависит от финансирования региона.

Китайская Народная Республика предлагает иную, но не менее интересную модель. Уголовно-процессуальный кодекс КНР (ст. 270) предусматривает при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля обязательное присутствие законного представителя (родителя, опекуна). Если законный представитель не может быть уведомлён либо его присутствие противоречит интересам несовершеннолетнего, то к участию привлекается «подходящий взрослый» – представитель школы, общественной организации, органа опеки или просто взрослый, не связанный с производством по делу [4; 5; 6]. Такой институт был введён в развитие Пекинских правил ООН (1985) и получил широкое распространение. Как отмечают Шестак Е.А. и Харина В.М., китайская система ориентирована не на карательную функцию, а на воспитание и ресоциализацию подростка [4], где «подходящий взрослый» выполняет роль коммуникативного посредника: он помогает несовершеннолетнему понять суть вопросов, следит за тем, чтобы следователь не применял недозволенных методов, и при необходимости разъясняет подростку его права. Более того, в Китае разработаны специализированные методики допроса для разных возрастных групп (7–12, 12–14, 14–16, 16–18 лет) с учётом особенностей когнитивного развития [4; 6]. Овсянникова Т.А. и Фирсова И.А. [5] дополнительно отмечают, что в КНР активно используются предварительные собеседования с психологом, составляется психологический портрет несовершеннолетнего, который затем передаётся следователю для выбора оптимальной тактики.

Сравнивая три модели, можно выделить общее и особенное, где общим является признание особого процессуального статуса несовершеннолетнего и необходимости привлечения специалистов (педагога, психолога или подходящего взрослого) для преодоления коммуникативных барьеров. Различия же касаются степени детализации процедур: российское законодательство делает акцент на временных ограничениях и обязанности участия психолога/педагога, но не регулирует детально их функции; белорусское – создаёт материально-техническую базу (дружественные комнаты) и развивает психологическую подготовку следователей; китайское – вводит гибкий институт посредника (подходящего взрослого) и требует предварительной психологической диагностики.

Наиболее сильной стороной белорусского подхода представляется организация пространства, поскольку как показывают исследования, именно неформальная, «домашняя» обстановка позволяет быстрее снять эмоциональный барьер

[7; 8]. В России попытки создания аналогичных комнат предпринимаются в отдельных субъектах (например, в Московской области), но они не закреплены на законодательном уровне и не являются обязательными. Сильной стороной китайского подхода является институт «подходящего взрослого», который позволяет заменить дисфункционального законного представителя. В российском УПК нет аналогичного механизма: если родитель оказывает давление или сам является источником травмы, следователь может лишь удалить его, но замена на иного взрослого не предусмотрена. Между тем, как справедливо указывает Лунева А.В., потребность в таком институте существует, особенно по делам о преступлениях против несовершеннолетних, где родители могут быть заинтересованы в сокрытии фактов [6].

Анализируя и обобщая вышеизложенное, сравнительный анализ подходов России, Китая и Республики Беларусь к преодолению коммуникативных барьеров при допросе несовершеннолетних позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации. Во-первых, российское законодательство в целом создает необходимую правовую базу, но её реализация страдает из-за недостаточной психолого-педагогической компетентности следователей и формального участия специалистов. Во-вторых, целесообразно заимствовать белорусский опыт создания «дружественных комнат для допроса», закрепив их наличие в ведомственных нормативных актах МВД и СК России. В-третьих, следует рассмотреть возможность введения в российский УПК института «подходящего взрослого» (или «специалиста-посредника») для случаев, когда участие законного представителя невозможно или противоречит интересам несовершеннолетнего. В-четвёртых, представляется целесообразным дополнить программы профессиональной подготовки следователей модулями по возрастной психологии, коммуникативной тактике и методам снижения стресса у детей, что будет способствовать планомерному развитию профессиональных коммуникативных навыков.

На наш взгляд комплексное внедрение этих мер, а также избирательное заимствование отдельных зарубежных элементов (белорусских «дружественных комнат» и китайского института «подходящего взрослого») позволит существенно повысить качество допросов несовершеннолетних, минимизировать риск вторичной травматизации и получить юридически значимые показания, что будет способствовать как соблюдению прав детей, так и эффективности расследования в целом.

Список литературы:

[1] Васькэ, Е.В. (2012). Методологические основы психологии взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми. Психологическая наука и образование psyedu.ru, 4(2), Статья 9. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53475 (дата обращения: 10.06.2026).

[2] Герасимова, А. А. Актуальные проблемы допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства / А. А. Герасимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 41 (592). — С. 82-85. — URL: <https://moluch.ru/archive/592/128982>.

[3] Доросинская Анна Михайловна, Близнюк Ирина Руслановна Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения. // Полицейская и следственная деятельность. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-doprosa-s-uchastiem-nesovershennoletnego-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 10.06.2026).

[4] Шестак Виктор Анатольевич, Харина Екатерина Максимовна Особенности правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Китае // Образование и право. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-kitae> (дата обращения: 10.06.2026).

[5] Овсянникова Т. А., Фирсова И. А. Основные элементы системы правосудия в отношении несовершеннолетних в Китае // МНИЖ. 2021. №10-2 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-elementy-sistemy-pravosudiya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-kitae> (дата обращения: 10.06.2026).

[6] Лунева, А. В. Несовершеннолетние как участники уголовного процесса России и Китая: сравнительно-правовой анализ / А. В. Лунева // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 21 апреля 2017 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 57-62. – EDN ZFTJID.

[7] Прохоренко, О.В. К вопросу о производстве допроса несовершеннолетних в условиях «зеленой комнаты» [Электронный ресурс] / О.В. Прохоренко. – URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/25323/1/335%20Прохоренко.pdf> (дата обращения: 10.06.2026).

[8] Осмаловская, Е.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних на предварительном следствии [Электронный ресурс] / Е.А. Осмаловская. – URL: [https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3672/1/Osmalovskaj%20\(2\).pdf](https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3672/1/Osmalovskaj%20(2).pdf) (дата обращения: 10.06.2026).

[9] Давидовская, О.И. Психологическое обеспечение допроса несовершеннолетних [Электронный ресурс] / О.И. Давидовская. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/117084/1/Davidovskai_resume.pdf (дата обращения: 10.06.2026).

[10] Федеральный закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411047/ (дата обращения: 10.06.2026). – Текст : электронный.

References:

[1] Vasque, E.V. (2012). Methodological foundations of the psychology of interaction of employees of investigative bodies with minors interrogated. Psychological Science and Education psyedu.ru, 4 (2), Article 9. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53475 (access date: 10.06.2026).

[2] Gerasimov, A. A. Actual problems of interrogation of juvenile participants in criminal proceedings/A. A. Gerasimov. - Text: direct//Young scientist. — 2025. — № 41 (592). - S. 82-85. — URL: <https://moluch.ru/archive/592/128982>.

[3] Dorosinskaya Anna Mikhailovna, Bliznyuk Irina Ruslanovna Features of interrogation with the participation of a minor: problems and ways to solve them //Police and investigative activities. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-doprosa-s-uchastiem-nesovershennoletnego-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 10.06.2026).

[4] Shestak Viktor Anatolyevich, Kharina Ekaterina Maksimovna Features of legal regulation of crim-

inal proceedings against minors in China//Education and law. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-kitae> (дата обращения: 10.06.2026).

[5] Ovsyannikova T. A., Firsova I. A. The main elements of the juvenile justice system in China// MNIJ. 2021. №10-2 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-elementy-sistemy-pravosudiya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-kitae> (дата обращения: 10.06.2026).

[6] Luneva, A.V. Minors as participants in the criminal process of Russia and China: comparative legal analysis/A.V. Luneva//Criminal legal and procedural aspects of the investigation of crimes under investigation by the internal affairs bodies: Materials of the interuniversity scientific and practical conference, Irkutsk, April 21, 2017. - Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. - S. 57-62. – EDN ZFTJID.

[7] Prokhorenko, O.V. On the issue of interrogation of minors in a “green room” [Electronic resource]/O.V. Prokhorenko. - URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/25323/1/335%20Прохоренко.pdf> (access date: 10.06.2026).

[8] Osmaľovskaya, E.A. Tactical features of interrogation of minors during preliminary investigation [Electronic resource]/E.A. Osmaľovskaya. - URL: [https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3672/1/Osmalovskaj%20\(2\).pdf](https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3672/1/Osmalovskaj%20(2).pdf) (access date: 10.06.2026).

[9] Davidovskaya, O.I. Psychological support for the interrogation of minors [Electronic resource]/O.I. Davidovskaya. - URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/117084/1/Davidovskai_resume.pdf (access date: 10.06.2026).

[10] Federal Law of 06.03.2022 No. 38-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 280 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” //ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411047/ (access date: 10.06.2026). - Text: electronic.

